

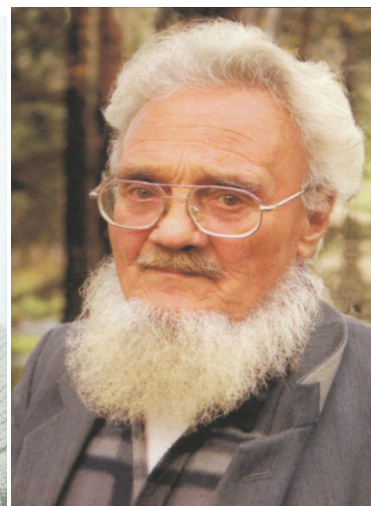
**Конструирование различного уровня заданий
по роману В.Балашова, В.Балагурова «Мечь Егудэя»**

Методические материалы к уроку.

Терских Людмила Юрьевна, учитель русского языка и литературы МБОУ «Сорская СОШ №3 с углубленным изучением отдельных предметов» г.Сорск Республика Хакасия

«Мечь Егудэя» – забытые страницы прошлого

Книга «Мечь Егудэя» открывает для читателей малоизвестные страницы из истории Хакасии. Ее авторы – Владимир Балашов и Виталий Балагуров – ленинградцы, в Сибири оказались во время строительства Саяно-Шушенской ГЭС. Писателей объединила любовь к истории: Виталий Балагуров стал интересоваться судьбой чекиста Успенского, легендой о «золотом плоте» и поставил себе задачу написать книгу о трагических событиях 1930-го года. А Владимир Балашов увлекся историей Хакасии. Книга содержит прекрасные *иллюстрации художников В. И. Епанчинцева и А. Г. Фесечко.*

Уважаемые коллеги, предлагаю вашему вниманию методические материалы по изучению романа В.Балашова, В.Балагурова «Мечь Егудэя» (конструирование различного уровня заданий). Дается отрывок из романа, затем к нему вопросы и творческие задания.

Задание 1

Усинский колёсный тракт... Жители редких, разбросанных вдоль тракта таёжных сёл долго ещё будут помнить страшные картины строительства. Много каторжного железа осталось в горах, так много, что не нужно брать его из недр горняцким инструментом и выплавлять в печах из руды. Ходи, не ленись, подбирай железо «самородное» задарма: чистое, ковкое, звонкое. «Подымешь, – рассказывали мужики, – кольцо заржавевшее, похожее на браслет, а рядом, глядь, обрывок увесистой цепи, а там ещё и ещё извиваются в траве ржавыми змеями...». Встречались нередко возле полусгнивших барачков и кучей сваленные поломанные лопаты, кирки, колёса-блины от тачек...

Да, много кандального железа осталось возле этой каменистой, пропитанной потом и кровью строителей дороги. Означало оно одно: свободу тех, кто долгие годы носил тяжёлые цепи на себе. Свободу не от неволи, а чаще всего от самой жизни... В зимнюю стужу и в летнюю жару шли всё новые колонны каторжан мимо этих проросших травой, заржавевших уже кандалов своих предшественников, представляя, как падало снятое кузнецом железо на землю, как вздыхали невольные свидетели и шептали: «Отмучился, раб божий!» А сверху, должно быть, смотрела отлетевшая душа на то, как кладут измочаленное тело в неглубокую могилу и ликовала: «Освободилась!» Живые же вгрызались в землю кирками и лопатами и размышляли с некоторой завистью, что вот, окончились чьи-то мучения, которые им придётся терпеть ещё долго-долго, чтобы потом вот так же, без слёз и причитаний, быть погребёнными в наспах вырытой товарищами яме...

В Февральскую революцию семнадцатого года каторжане, пробивавшие дорогу через Саянский хребет, прослышав об амнистии, разбежались. Все, кто долгие годы носил его на руках и ногах, сбросили ненавистное ярмо и ушли по им же пробитой в скалах дороге. Ушли к желанному дому и молились по пути не Христу, а новому неведомому богу-спасителю – Революции. Ушли и политические, и уголовные, конвойные казачьи сотни вернулись в свои станицы – и обезлюдел недостроенный тракт, опустели арестантские бараки. Правда, непонятное дело, остался в этих проклятых всеми местах на жительство один человек...

- Какие жизненные и литературные сравнения можно провести, читая этот отрывок из романа.
- Перечитайте эти строки: «Да, много кандального железа осталось возле этой каменистой, пропитанной потом и кровью строителей дороги. Означало оно одно: свободу тех, кто долгие годы носил тяжёлые цепи на себе. Свободу не от неволи, а чаще всего от самой жизни». Как вы понимаете их?
- Какие художественные музыкальные произведения могли бы стать фоновым сопровождением текста 2-го абзаца?

Задание 2

Глава 10. Семья Отоя

Одна веха – это, может быть, и не веха вовсе, а просто воткнутая кем-то в землю палка. Вот если за ней виднеется другая, потом третья – то это уже пройденный кем-то путь. Плохой человек никогда не ставит вехи для других, поскольку на пути к наживе и власти оставляет малозаметные знаки только для себя, а веха – это приглашение идти следом к некой цели. Так что если придётся заблудиться однажды в таёжной глухомани, иди по затёсам, от вехи к вехе – и обязательно выйдешь к хорошим добрым людям.

Так же и вся наша жизнь – это путь от одной вехи к другой, потому как сказано в Библии, что лишь идущий во тьме не знает, куда идёт. Каждый обязан прожить детство и отрочество, когда познаётся окружающий мир, потом юность, когда происходит становление характера, и лишь после этого возможен выбор собственного жизненного пути. Все проходят одинаковый, казалось бы, путь до возмужания, но одни становятся героями, другие же трусами, одни становятся яркими личностями, другие – никчёмными обывателями. Почему так? Говорят, Судьба! Но одному по воле судьбы дано родиться знатным и влиятельным, а он умудряется быстро растерять эти преимущества, другой же, безвестный и зависимый, сам добивается всего, чего только можно пожелать. Как, каким образом?.. Да просто рядом был настоящий учитель, вложивший в его сознание не только все то, чему научился сам, но и желание идти дальше. Хороших людей в нашем мире всё-таки больше, чем плохих, и это означает, что хороших учителей тоже было больше...

- В.Балашов, и В.Балагуров в своем романе «Мечь Егудэя» затронули такие проблемы человеческого бытия, которые актуальны во все времена. Вспомните романы В.П.Астафьева «Затеси», «Царь-рыба», повести В.Г.Распутина «Уроки французского», «Прощание с Матёрой». Какие вопросы возникли у вас после чтения всего романа и конкретно этих строк?

Пока Мангир подрастал, Отой перестал отлучаться в тайгу, потому как и малец, и корова требовали постоянного ухода и заботы. Лишь зимой, особенно по первой пороше, уходил на несколько часов, чтобы поставить поблизости от кузни капканы на ценного соболя – ну и потом периодически, чтобы проверять. Капканы Отой ставил собственной, особо надёжной конструкции, тоже пользующиеся большим спросом у местных промысловиков, и если сезон охоты бывал удачным, то в сенах избушки на вешалах обязательно набиралось несколько десятков дорогостоящих шкур. А в четыре года уже и Мангир сопровождал деда: старик учил его узнавать следы белки, зайца, соболя, норки, кабарги, марала... Да в богатой саянской тайге всякого промыслового зверя великое множество!

Мангир подрастал настоящим махачи. Когда ему исполнилось пять лет, Отой сладил внуку красивый маленький лук со стрелами. Наконечники стрел были стальными, а колчан кожаный, обшитый кабарожьей шкуркой – настоящий маленький боевой садак. И малыш каждый день тренировался в стрельбе, а мишенью ему служила нарисованная углем на стене кузницы фигурка бегущего марала. Отой одобрительно хмыкал, замечая, что маленькие стрелы всё чаще впиваются точно в шею оленя, а Мангир с каждым днём всё дальше отступает от мишени.

– Эй, махачи, скоро ты сможешь убить настоящего марала! – подзадоривал внука кузнец.
 – У нашего народа мужчина считается охотником, когда ему исполняется двенадцать лет – и тогда он должен принести в свой аал свежее мясо оленя. Это очень старый обычай, Мангир! Но пока тебе только шестой год, и у тебя ещё много времени, чтобы накопить в руках мужскую силу, а в глазах охотничью меткость. Да и у меня есть срок, чтобы купить тебе хорошую винтовку, махачи!

Как-то после таких слов маленький Мангир очень внимательно посмотрел на деда и спросил:

– Апсах, а это много – двенадцать лет?

Отой выдернул из висевшего у мальчика на боку колчана шесть маленьких стрел и стал объяснять:

– Видишь, махачи, когда уйдут друг за другом столько лет и столько зим, тогда тебе будет двенадцать...

Мангир насупился, засопел, перебирая стрелы и сказал решительно:

– Апсах, зачем так много стрел достал? Нет, я раньше принесу тебе мясо оленя!

Это посторонним Отой казался молчуном, а для бесед с Мангиром у него всегда находились слова и темы. Старый кузнец знал много старинных сказаний и сказок, и память у него, несмотря на возраст, была поразительная, внук же был благодарным слушателем и мог часами слушать деда, сидя подле него на деревянной лавке и закутавшись в его овчинный полушубок.

– Прилетел издалека орёл и начал строить гнездо на сухой лиственнице, – начинал очередную сказку Отой, снаряжая охотничьи патроны или занимаясь какими-то другими повседневными делами. – А под этой лиственницей жил в норе крот. Вот он и говорит орлу из своей норы: «Корни у дерева давно сгнили, того и гляди упадёт оно от сильного ветра». Только разве станет царь-птица слушать какого-то никчёмного слепого крота!? Свил орёл гнездо и вывел в нём птенцов. Но однажды принёс он им корм и увидел, что лиственница, упав, задавила его орлицу вместе с детьми. Только тогда вспомнил орёл слова крота и горько пожалел, что не прислушался к ним, ведь крот, хотя и слеп, но живёт

в земле среди корней. Однако было уже поздно! Как ты думаешь, Мангир, чему учит эта мудрая народная сказка?..

– Чему, апсах!?

– Она учит: не оставляй без внимания ничего совета, и тогда избежишь беды. А ещё она говорит: не считай себя великим и самым умным, потому что и слепой крот может знать то, чего не дано знать зоркому орлу...

– Я понял, апсах! Чтобы хорошо знать нашу тайгу, нужно учиться и у марала, и у тетерева, и даже у бурундука!

– Ты правильно понял сказку, махачы! И не гордись даже перед простодушным бурундуком, что ты больше и умнее его. В чём-то он наверняка окажется похитрее тебя!

– Апсах, а ещё есть сказки про глупых зверей?!

– Про зверей много разных сказок сложено. Это, наверное, чтобы людей не обижать, которым эти сказки рассказывают, – разъясняет старый кузнец. – Кто захочет узнать себя в трусливом зайце или глупом тетереве? Только умный человек узнаёт, а глупец лишь над зверушками посмеётся.

– Ну, тогда какую хочешь сказку расскажи, – просит внук. – Я не буду над зверушками смеяться!

– Ты, Мангир, когда вырастешь, охотником станешь, а потом и настоящим миргеном¹, поэтому я расскажу тебе сказку о двоих охотниках, которых звали Абай и Хубай. Абай был не шибко ловок и стрелял неважно, зато Хубай сильным был, ловким как белка и стрелял очень метко, как настоящий мирген. А ещё они такими друзьями были, что поклялись никогда друг друга в беде не бросать. Как-то пошли они на охоту, а Хубай ружьё в избушке забыл. Говорит: «Не буду возвращаться. Отдай мне своё ружьё, ведь я намного точнее тебя стреляю. А ты добычу носить будешь, которую мы потом пополам поделим». Только отдал Абай другу ружьё, и тут навстречу им медведь. Ловкий Хубай и про ружьё забыл – мигом оказался на высоком дереве. Безоружному же Абаю ничего другого не оставалось, как упасть на землю и притвориться мёртвым. Медведь подошёл, обнюхал лицо Абая и дальше пошёл, потому как мёртвых сытые медведи не трогают. Хубай дождался, когда медведь уйдёт, спустился с дерева и спрашивает Абая: «Что тебе медведь говорил?» Отвечает ему грустно Абай: «Мне медведь сказал, чтобы я больше не ходил в тайгу с другом, который только о себе думает и клятву забывает...» С тех пор и появилась в народе пословица «Без беды друга не узнаешь», – заканчивает назидательную сказку Отой.

– Какой плохой человек этот Хубай! Зачем тогда ружьё забрал?.. – искренне возмущается Мангир. – Я бы, апсах, ни за что на дерево не полез, раз Абай в беде!

– Я знаю, Мангир, что ты настоящий махачы! И ты никогда не станешь таким, как Хубай...

Иногда Мангир так и засыпал на теплом овчинном полушубке, и Отой бережно переносил внука на его кровать...__

¹ Метким стрелком из лука.

- В каком месте и в какое время происходят данные события?
- Какой момент рассказа Отоя вы считаете самым важным? Объясните почему?
- Какова роль двух сказок Отоя?
- Дайте определение понятию «воспитание». Правильно ли воспитывает Мангира старый Отой?